

**ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЕЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И РИСКИ**

Политическая конкуренция приводит к повышению качества власти лишь при наличии определенных предпосылок: компетентность избирателей, ответственность политической элиты и др. Современная Россия обладает ими не в полной мере, в силу чего обострение конкуренции в сфере политики влечет с собою риск негативных последствий для страны.

**DEMOCRATIC POLITICAL COMPETITION IN MODERN RUSSIA: ITS
PRECONDITIONS AND RISKS**

The political competition leads to power improvement of quality only in the presence of certain preconditions: competence of voters, responsibility of political elite, etc. Modern Russia possesses them not to the full owing to what a competition aggravation in sphere of a policy attracts with itself risk of negative consequences for the country.

Еще совсем недавно общим местом в рассуждениях о политической конкуренции в России была констатация факта ее снижения. Но за последние полгода ситуация резко изменилась. Так на выборах в Государственную Думу РФ в декабре 2011 г., правящая партия «Единая Россия» потеряла конституционное большинство в нижней палате парламента: она сейчас там имеет 238 мест из 450 против 315 в прежнем составе. Разрыв между «Единой Россией» и второй по результатам КПРФ сократился с 52,7% до 31,1% голосов избирателей. При выборах Президента РФ В. Путин не смог повторить предыдущие электоральные рекорды: он получил 63,6% голосов избирателей против 71,3% в 2004 г. Разрыв между В. Путиным с наиболее успешным соперником сократился с 57,6% в 2004 г. до 46,4% в 2012 г. В настоящее время уже говорится о росте политической конкуренции. И этому факту дается, в основном, позитивная оценка.

Но можем ли мы считать, что рост политической конкуренции – это гарантия прогресса политической системы, процветания страны, ее модернизации, улучшения жизни ее населения?

Вначале о том, что представляет собой феномен «политическая конкуренция». Понятие «политическая конкуренция» можно определить как соперничество в сфере политики за обладание властью, когда результаты соперничества определяет некто третий[1, 179-180]. При демократии, «некто третьим» является народ (население страны). Народ делегирует, дает власть тем или иным индивидам, или организациям (партиям). Поэтому борьба за власть здесь проявляется как соперничество различных субъектов за внимание, «благосклонность» населения. Электорат за свои голоса «покупает» «политико-управленческие услуги», выбирая на политическом рынке специфические товары – политические проекты, кандидатов, стили руководства, политические партии.

Однако демократическая политическая конкуренция является процедурой, применение которой требует определенных социальных условий, иначе возможны негативные последствия [2]. Поэтому прежде чем восхвалять политическую конкуренцию, и тем более, ее рост, следует выяснить, сложились ли условия для использования политической конкуренции в той или иной стране к определенному периоду времени. Об этих предпосылках еще в середине прошлого века писал И. Шумпетер, обосновавший процедурную версию демократии[3, 635-702].

На первое место в перечне условий, необходимых, чтобы политическая конкуренция повышала качество власти, нужно поставить готовность населения к осуществлению отбора лидеров и партий. Избиратели должны обладать определенной компетентностью, чтобы «противостоять предложениям обманщиков и маньяков»[3, 694]. Значительная часть российского общества не всегда готова противостоять подобным предложениям. Именно это стало главной причиной сокращения сферы демократической политической конкуренции в России в начале этого века: так повсеместно были отменены прямые выборы населением глав регионов, и в некоторых муниципальных образованиях руководителей этих образований. Лишь сейчас решается вопрос о возвращении к выборам руководителей субъектов Российской Федерации прямым голосованием жителей регионов.

Для успешного развертывания демократической политической конкуренции необходима также определенная социальная стабильность. «Обобщенно говоря, демократический метод находится в невыгодных условиях в беспокойные времена, - подчеркивает И. Шумпетер. - В действительности демократии всех типов единодушно признают, что бывают ситуации, когда разумнее отказаться от конкурентного лидерства и принять монопольное»[3, 696]. Нужно согласиться с мнением В. Иноземцева, что «...история XX века продемонстрировала, насколько опасной может быть демократия, если своим правом голоса пользуются неудовлетворенные и разуверившиеся в завтрашнем дне избиратели. Демократизация в условиях серьезного и затяжного экономического коллапса – самая страшная угроза для будущего демократии»[4, 7]. В этом плане на сегодняшний день ситуация в России вполне благополучна. Но это относительное благополучие основано, во многом, на высоких ценах на энергоресурсы, которые могут понизиться.

Для социальной эффективности демократической конкуренции, которая состоит в формировании дееспособной, успешной власти, необходимо и наличие качественного «политического товара» (кандидатов, партий,

политических альтернатив). Опыт новейшей России показал, что страна не имеет достаточной «массы», подготовленного слоя политиков-профессионалов. Прежняя авторитарная традиция воспроизводства политической элиты, «номенклатуры», была прервана, новая демократическая только складывается. Но радует уже то, что в настоящее время ситуация с формированием политической элиты значительно лучше, нежели в 90-е годы прошлого века.

При наличии политической элиты как совокупности кандидатов на выбор, «покупку» населением страны (народом) важно чтобы элита была плюралистична и предлагала несколько альтернатив. В случае повышенной сплоченности политической элиты избиратели не будут иметь реальных политических альтернатив для выбора. Тогда псевдоальтернативы могут предлагаться маргиналами (безответственными политическими силами имеющими малый реальный вес в политике) или внесистемными деструктивными силами. При этом политическая конкуренция не будет побуждать господствующий сегмент политической элиты к самосовершенствованию, к повышению качества предлагаемого им «политического товара».

К сожалению, возрастание остроты политической конкуренции в современной России не привело к появлению в России новых перспективных, адекватных эпохе политических проектов. Проект, предлагаемый КПРФ, основан на ностальгии по советскому прошлому, не учитывает изменений, которые произошли и в мире, и в стране. Вряд ли национализация основных средств производства, лежащая в основе этого проекта, явится основой для динамичного развития страны. По существу социал-демократическая версия «социализма XXI века», предлагаемая «Справедливой Россией» терпит крах в странах Запада, породив в них хронический дефицит бюджета, а отсюда и долговой кризис. В России эта модель стимулирует нереалистичные потребительские ожидания. Так называемая несистемная оппозиция, отвергая нынешний политический режим, вообще не предлагает обществу внятной социально-экономической альтернативы и способных к управлению страной, харизматичных лидеров.

Условием успешности демократической процедуры при формировании органов власти является и соблюдение всеми участниками «правил игры». Это касается как представителей элиты, так и избирателей. Прежде всего, конкуренция должна быть честной. Выборы в ГД РФ в декабре 2011 г. показали, что фальсификации на выборах остаются значительными. И во многом они проистекают из нетерпимости всех политических сил к своему политическому конкуренту, когда он видится не как оппонент, а как враг, в соперничестве с которым допустимы все приемы.

Что касается избирателей, то они обязаны принимать результаты выборов, если не были нарушены правила, как должное, не оспаривая их. При этом они не должны стремиться к тому, чтобы в нарушение принятой процедуры навязать свою волю всему обществу, видя в ней единственную, абсолютную истину.

В ряде постсоветских стран именно оспаривание результата выборов привело к политическим потрясениям. При этом небольшая по численности часть населения страны, преувеличивая многократно реальные

фальсификации на выборах, объявляла себя подлинным народом или брала на себя полномочия выражать его интересы, преследуя при этом цели объективно далекие от интересов большинства населения страны. Так при «цветных революциях» в ряде стран СНГ («революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» в Украине, «тюльпанная революция» в Киргизии) несколько тысяч активно действующих, преимущественно молодых людей, выступая от имени народа, по существу сменили существовавшие там политические режимы. Здесь мы имеем дело с политической технологией, именуемой «демотехникой». Власть, желая сохранить имидж демократической власти, не может действовать насильственно по отношению к «народу», и агрессивное меньшинство, объявившее себя народом, свергает власть [5, 17-22].

Была попытка подобный сценарий реализовать в декабре 2011 г. и в России. Но инициаторы «передачи власти народу» не нашли необходимой поддержки у протестующих против фальсификаций на выборах. Попытка агрессивного меньшинства навязать свою волю большинству населения страны не была поддержана общественностью и на выборах Президента РФ в марте 2012 г. Тем не менее, российская несистемная оппозиция продолжает упорствовать: не соглашаясь с волей большинства общества, она проявляет свой недемократический характер, объективно порождает правовой хаос.

Факт обострения политической конкуренции в России налицо. Но насколько Россия готова к этому? Видимо окончательный ответ будет дан не в этот общенациональный избирательный цикл. Выборы в ГД РФ в декабре 2011 г., как и выборы президента РФ в марте 2012 г., состоялись. У страны еще есть 5-6 лет, чтобы подготовиться к следующему избирательному циклу в плане улучшения социально-экономической ситуации, повышения компетентности электората и ответственности политических элит, выдвижения оппозицией привлекательных для населения и одновременно реалистичных проектов развития страны. В любом случае надо помнить, что политическая конкуренция есть лишь средство для формирования власти, что ее обострение будет оправдано лишь в том случае, если оно приведет к повышению качества власти, улучшению политического управления.

Список использованной литературы:

1. Шилов В.Н., Рылкина А.П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // *Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика»*. 2011. № 13(108). Выпуск 19.
2. Шилов В.Н. Демократическая политическая конкуренция и ее предпосылки: Йозеф Шумпетер и современность // *Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика»*. 2012. № 1(120). Выпуск 21.
3. Шумпетер Й.А. *Капитализм, социализм и демократия* // Он же. *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия*. М., 2007.
- Иноземцев В.Л. *Введение // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века*. М., 2010.